

Характерно, что эти строки идут в песнях от лица «вековуши», что опять же сближает назначение песни с лирической темой и судьбой Ксении.

3. «Сплачется мала птичка белая перепелка»²³

Полностью к устно-поэтической традиции восходит и этот причет Ксении. Перепелка — художественный образ, типичный также для свадебной песни. Перепелка выступает здесь в различных ситуациях.²⁴ Соколы (баяре, свадебные сваты) ловят перепелку, отдают ее молодцу с наказом не давать в обиду (1589, 2491; то же у Чулкова, кн. 2, № 155). В редких случаях в песнях ястреб уживается с перепелушкой, потом охладевает к ней и пускает о ней дурную славу.²⁵

Отвергая народную природу этой песни, говорили о том, что образ перепелки неудачен: перепелка свила себе гнездо «на сыром дубе» (вместо пшеничного поля); она печется о своих детях, что не подходит к судьбе Ксении.

В свадебных песнях попадают случаи, где перепелка олицетворяет сваху, т. е. замужнюю женщину. В некоторых вариантах эта перепелка живет не на пшеничном поле, а в саду:

Да на том саду перепелушка летала,
Да на том саду рябая порхала.²⁶

О жизни перепелки в саду поется в ряде свадебных песен.²⁷

С другой стороны, в причете Ксении с образом перепелки возможна и ошибка. Но это не значит, что автор песни — горожанин и тем более — лицо придворное. Логических несообразностей, ошибочно попавших по разным причинам в текст песен, мы встречаем немало и в заведомо народных записях. Вот тому примеры: «Заросла моя деревня горами и долами, горами и долами, темными лесами»,²⁸ «Сосенка-сосенушка, зеленая, кудрявая» (Кохановская. Русская беседа, 1860, кн. 1, стр. 126); «Ветры мои ветерочки, полуденные северочки» (Соболевский, т. III, СПб., 1898, 163); «Березничек кустоватый, осинничек листоватый» (Кохановская, Русская беседа, 1860, кн. 1, стр. 51); «Перепелка пташечка примахала крылышки плавальные перышки» (Соболевский, т. I, СПб., 1895, 154), «Стоит куст березы» (Соболевский, т. I, 420).

Подобные ошибки, маловозможные в обдуманном сочинении, но типичные для устного творчества, лишь подкрепляют тезис о народном характере рассмотренных здесь песен из записей, сделанных для Ричарда Джемса.

²³ По заголовкам П. К. Симони — первая песня Ксении Годуновой, по рукописи 1619—1620 гг. — текст № 3.

²⁴ См. о невесте-перепелке: Кохановская. Несколько русских песен. — Русская беседа, 1860, кн. 1, стр. 53, 79; А. В. Овсянников. Русские народные песни, записанные в г. Казани, ч. V, 1886, № 19; В. Шишонко. Отрывки из народного творчества Пермской губ. Пермь, 1882, стр. 174.

²⁵ П. И. Якушкин, Сочинения, СПб., 1884, отд. 6, Свадебные, стр. 43—44.

²⁶ Машкин. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда. — Этнографический сборник Русского географического общества, в. V. СПб., 1862, стр. 67—68.

²⁷ Например: М. А. Колосов. Архивные материалы по народному русскому языку и народной словесности. — Русский филологический вестник, т. 1, 1879, стр. 101; М. Халанский. Русские народные песни, записанные в Щигровском уезде Курской губернии. — Русский филологический вестник, кн. 2, 1879, песня № 12, стр. 73.

²⁸ А. И. Соболевский. Великорусские народные песни (в дальнейшем: Соболевский), т. V. СПб., 1900, стр. 126.